

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 4 ● февраль ● 1985

— Хэлло, бабка! Двойной первач со льдом и тоником!

Рисунок Е. ГУРОВА.

«ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

В начале июля, в чрезвычайно жаркое время, под вечер один молодой человек вышел из своей каморки, которую он нанимал от жильцов в С-м переулке, на улицу и медленно, как бы в нерешимости, отправился к К-ну мосту».

— Неплохо, неплохо,— пробежав глазами первые строки, решила И. Г. Шевченко, старший редактор алма-атинского издательства «Мектеп» («Школа»), и с головой погрузилась в работу. Книгу из серии «Библиотека школьника», а над ее-то составлением она теперь и трудилась, пора бы отсылать в набор.

Закончив чтение, Инесса Григорьевна приступила к анализу. Ну что ж, язык упруг, сюжет занимателен, да и центральная тема — нравственное перерождение личности — выражена вполне отчетливо. Крепкий материал!

«Приятно работать с таким автором»,— вздохнула Шевченко, переходя к главной части составительской работы — компоновке материала. Прикинув, решила так: сначала — части первая, вторая, третья. Затем четвертая... Или? Нет, именно, четвертая. Потом, разумеется, пятая, шестая и, наконец, эпилог. Все!

Составительский труд был завершен. Оставалась рутинная редактура.

— Ах, да, название? А пожалуй, недурно звучит и авторское. Коротко и ясно: «Преступление и наказание. Роман в шести частях с эпилогом».

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

У кассы издательства по обыкновению было многолюдно.

— «Господа Головлевы»? — перекрывая гомон, звучало могучее контральто из кассовой амбразуры.— Кто получает за составление Салтыкова-Щедрина? Бобылева-Сампилова? Ах, вас двое... Пожалуйста, 1150 рубликов. И за Вильяма Шекспира — 862. А кто распишется за Достоевского?

Инесса Григорьевна склонилась над ведомостью и поморщилась: всего-то 1148 рублей! Кольнула ревнивая мысль: сам-то Федор Михайлович за этот роман целых три тысячи отхватил...

— Мало, голубушка, работаете,— пристраиваясь сзади, пожурила ее завредакцией Л. И. Тулешева.— Вот я составила «Что делать?» и немедленно принялась за «Евгения Онегина». А недавно завершила составление «Чапаева» и «Мятежа» Д. Фурманова. И вот вам результат,— Тулешева, не отходя от кассы, пересчитала гонорар — 2455 р. с копейками.— А, кстати, почему бы вам не поработать над «Словом о полку Игореве»? Очень, очень нужное для юношества произведение!

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Ш. Е. Есмурзаев пошевелился в директорском кресле и обреченно вздохнул. Нет, нет, дела «Мектепа» шли превосходно, выплаты гонорарных сумм, а с ними и благосостояние сотрудников непрерывно возрастали...

При мысли о сотрудниках душа Шарибека Есмурзаевича наполнилась смертоноснейшим ядом белого каракурта. Неблагодарные! Разве не знают они, что их повелителю давно пора отправляться на книжную ярмарку?! А если знают, почему, как обычно, не несут восемьсот рублей на дастархан — угощение гостей праздника книги?!

— О Шаке, щедрейший из щедрейших директоров! — возникая в кабинете, заломил руки главный редактор М. А. Акимджанов.— Как мог ты такое даже подумать? Наши премии и гонорары — твои премии и гонорары! Так прими от приближенных премии мою, Волковой, Измайлова... Прими мой гонорар за рецензирование методического пособия «Преподавание химии в средней школе». И да не оскудеет щедрый литературный источник, из которого мы черпаем любовь к тебе...

И еще долго говорил Акимджанов, пока суровые складки на директорском лице не стерла умиротворенная улыбка.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

С первого дня работы в издательстве его главбуха В. С. Стопачеву не оставляло грызущее чувство беспокойства.

«Странно,— думала она, в который уже раз вчитываясь в строки удивительного договора, где говорилось: «Издательство «Мектеп» в лице директора Ш. Е. Есмурзаева и составитель И. Г. Шевченко заключили настоящий договор в том, что И. Г. Шевченко передает для издания и переиздания на русском языке свое,— Валентина Степановна потерла глаза — нет, все верно,— свое произведение Ф. М. Достоевский. Преступление и наказание».— Очень странно. Соавторство? — кощунственно предположила главбух.— Но тогда почему текст романа до единой запятой совпадает с текстом, с которого он спечатан? Да и вообще из чего можно составить книгу, в которой всего один роман — взять хоть то же «Преступление и наказание»? Или «Приключения Тома Сойера», над которыми за 1008 рублей потрудилось трио составителей — Т. Чайка, Б. Казиев и С. Мухамеджанова? Редактура — да, была, так за нее зарплата плачена. А составительские,— Валентина Степановна пощелкала порыжевшими костяшками,— почти тринадцать тысяч составительских за три года — за что?»

Волновали неугомонного главбуха и другие вопросы.

В. ГРЕЧАНИНОВ,
специальный корреспондент Крокодила

ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗА...

(Неоконченная история в шести частях с эпилогом)

— Как понять,— решительно подступала она к директору,— выплату 442 рублей за редактирование шестого издания «Новейшей истории», если это издание слово в слово повторяет пятое? Зачем понадобилось платить за внутриредакционную рецензию на «Курс лекций по дошкольной педагогике», если этот курс давно уже издан? Почему рецензирование учебника русской литературы поручено Л. Крынышных, если Л. Крынышных работает бухгалтером в РСУ?

Шарибек Есмурзаевич снисходительно вздыхал: женщина! Не объяснять же, что ни самой рецензии, ни денег за нее Л. Крынышных и в глаза не видела.

— На каком основании выплачен гонорар за иллюстрации к книге Ауззова,— продолжала разоблачения Стопачева,— если в книге нет ни единой иллюстрации? И, наконец, мертвые души?

— «Мертвые души» мы пока еще не составляли,— удивленно подал голос директор.

— Я разумею одиннадцать оформленных на работу сотрудников. Где их трудовые книжки? Где сами сотрудники? Кому идет их зарплата? Куда подевались принадлежащие издательству ковровые дорожки? Где, наконец, лично ваша трудовая книжка?

Такое обилие вопросов показалось Шарибеку Есмурзаевичу утомительным, и Шарибек Есмурзаевич издал приказ, освобождающий Стопачеву В. С. от работы. В связи с переходом в другое издательство.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ

Впрочем, незаконный приказ был вскоре отменен, и во владения Ш. Е. Есмурзаева зачастили комиссии.

И последняя, московская, наконец установила: да, большие гонорарные суммы за так называемую «составительскую» работу выплачены незаконно. Не было никакого составительства, а была плановая редакторская работа, выполненная в рабочее время. Подтвердились и другие подозрения главбуха. Ни малейшей нужды не было в рецензировании «Курса лекций по дошкольной педагогике», да и оказалась эта рецензия просто переписанным редакторским заключением. Не было никакого редактирования «Новейшей истории». Зато было множество разного рода незаконных выплат, и в том числе почти десять тысяч рублей, полученных работниками издательства через принятых на работу подставных лиц. И другие некрасивые эпизоды изложила комиссия на одиннадцати страницах убористого текста, включая передачу ковровых дорожек частному лицу.

И в постановляющей части комиссия записала: Госкомиздату КазССР рассмотреть вопрос об укреплении руководства издательством; материалы передать в следственные органы. И, расписавшись, проставила дату: май 1983 года.

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ

Старший следователь алма-атинского ГОВД В. И. Кожедуб находился в затруднении. Шел октябрь 1984-го, и туман был не только на алма-атинских улицах, но и в ведомом им деле. Кстати, уже вторично возвращенном прокуратурой на доследование.

Нет, преступление-то, конечно, налицо: тысячи рублей выплачены ни за что. Не принимать же во внимание смехотворного объяснения Тулешевой, будто при «составлении» двух романов Фурманова ею проделана большая работа — продуман порядок расположения материала! Это за 1316 рублей чистыми!

Но, с другой стороны, подобная «составительская» практика укоренилась в издательстве давно. Традиция! Это, конечно, не оправдание, но... Стоит ли поднимать лишний шум вокруг уважаемых людей? Да и зачем — попробуй-ка получи теперь эти «составительские» назад!

А мертвые души?.. Скажем, одна из них, Л. Родионова, пишет: денег не получала, да и о том, что оформлена в издательство, понятия не имела. Хорошо, а кто получал? Куда подевались десять тысяч, а? Злые языки утверждают — перепадало и директору. А где доказательства? Ш. Е. Есмурзаев не Р. Р. Раскольников — не явится, не признается: брал, мол, да-с, брал-с! Говорит, получали сотрудники, выполнявшие работу отсутствующих. Попробуй теперь проверь! Попустительство-с, не больше.

Конечно, кое-что Шарибек Есмурзаевич сверх зарплаты имел, доказано. Но мелочь. В лучшем случае тянет на злоупотребления.

И следователь захлопнул двухтомник осточертевшего уголовного дела.

— Все! Пусть о наказании хлопочет Госкомиздат.

И дело было закрыто в третий раз.

ЭПИЛОГ

Вот, собственно, и все.

Убытки были тихо списаны, а герои нашего рассказа здравствуют на своих местах и поныне. Разве что Акимджанов, предавший патрона на очной ставке, в момент вылетел из «Мектепа», но, впрочем, тут же приземлился в другом издательстве. К остальным вопреки надеждам следователя Госкомиздат КазССР отнесся по традиции снисходительно.

Впрочем, доброта этой почтенной организации поистине достойна отдельного описания. Взять хоть А. Жумабаева, директора другого алма-атинского издательства. Под его крылышком завредакцией С. Жиенбаев умудрился за четыре года многократно издать одну и ту же книгу, получив совокупно почти восемьдесят тысяч авторского гонорара. Чуть меньше тысяч — семьдесят пять — за аналогичное деяние поимел зам. главного редактора К. Жумагалиев. Надо ли говорить, что залежи литпродукции означенных авторов в Алма-Ате нельзя увидеть разве что в аптеках. В остальных торговых точках они лежат прочно. Литературное левачество, конечно же, получило негативную оценку, а А. Жумабаев в наказание перемещен на должность директора Книжной палаты.

Но — довольно. Как, завершая свой бессмертный роман, заметил Ф. М. Достоевский: «Это могло бы составить тему нового рассказа, но теперешний рассказ наш окончен»*.

г. Алма-Ата.

* Цитируется по изданию: Ф. М. Достоевский. Преступление и наказание. Изд. «Мектеп», г. Алма-Ата, 1981. На гонорар за «составление» цитат автор настоящего сочинения не претендует (прим. автора).

ЧТОБЫ ТЕХНИКА НЕ ПРОСТАИВАЛА

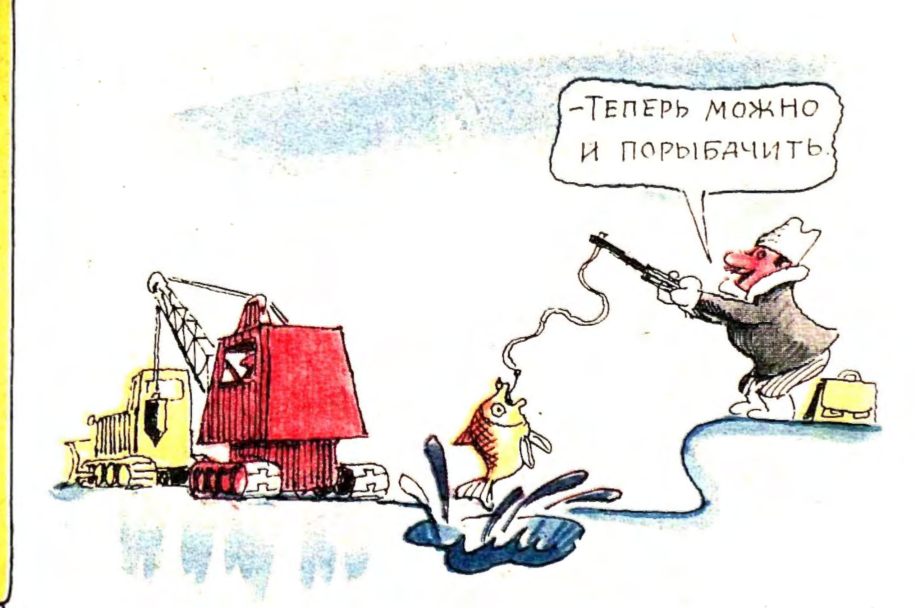

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

МЕЛОЧЕЙ НЕТ!

Фломастер, карандаш, авторучку человек берет в руки сызмальства и не расстается с ними всю жизнь. Детские каракули сменяются школьными диктантами, потом, возможно, первыми лирическими стихами, студенческими конспектами, романами и документами международного значения. Так что качество всего того, что обозначается суховатыми словами «средства письма»,— это совсем не мелочь, как может кому-то показаться на первый взгляд.

Не так давно были пересмотрены стандарты с целью повышения технического уровня авторучек, механических карандашей, фломастеров и пишущих узлов. Казалось бы, все, кто выпускает «средства письма», должны были немедленно перестроиться. Но, увы, этого не произошло. Госстандарт проверил соблюдение стандартов на тридцати шести предприятиях России, Украины, Грузии, Армении, Киргизии, Латвии, Азербайджана и Молдавии. Результаты проверки оказались весьма неутешительными.

Из 255 128 проверенных авторучек, фломастеров и механических карандашей 144 567 не соответствовали требованиям стандартов. А ведь это более пятидесяти шести процентов! Вот скольких покупателей огорчили бы эти пишущие средства, попади они на прилавок.

Так что тема для нашего нынешнего разговора есть!

Консультант — начальник управления государственного надзора и территориальных органов Государственного комитета СССР по стандартам В. Я. БЕЛОБРАГИН.

Право открыть очередную экспозицию Крокодил предоставляет заместителю начальника управления Госстандарта В. И. САШНИКОВУ.

Дм. ИВАНОВ, Вл. ТРИФОНОВ, специальные корреспонденты Крокодила

То, что Пушкин был гением, сомнений не вызывает. Помните, с какой очаровательной легкостью описал он творческий процесс? У него и мысли волнуются, и рифмы бегут мыслям навстречу. А остальное, как говорится, дело техники: «...пальцы тянутся к перу, перо к бумаге, минута, и...»

Хорошо классику. Мысли наличествуют, бумага есть. И перо, хоть и поскрипывает, пишет безотказно. Гусь без НОТа, АСУ, НИИ, ОТК и ГОСТа производил перо — средство письма, по-нынешнему — отменного качества, не халтурил. И с валом у гуся был порядок. Всем грамотным перьев хватало.

У нас тоже наблюдается известное волнение мыслей. Рифм, слава богу, для фельетона не надо. Наши пальцы тоже тянутся к перу, перо к бумаге, минута, и...

Вот на этой фразе мы сменили шариковую ручку. Та, которой написаны три предыдущих абзаца, забастовала, как ни грели мы ее своим дыханием, как ни раскаляли над газовой горелкой. Ладно, взяли перьевую. С ее помощью легли на бумагу следующие строки.

Помнится, не так давно нас за уши было не оттащить от телевизора: очень уж захватил десятисерийный детектив. Яркое впечатление оставил, в частности, тот эпизод сериала, где отъявленного гнуса Дубова, шпионившего под кличкой «Трианон», наконец-то берут на его квартире.

Но этот изворотливый тип, сославшись на то, что, дескать, предложенная ему ручка плохо пишет, получает разрешение воспользоваться собственной ручкой. А в ней, как это водится у шпионов, смертельный яд. И вот уже Трианон замертво валится на пол.

Многие потом недоумевали: как, мол, это наши чекисты допустили подобную оплошность? А на чем, спрашивается, так тонко сыграл шпион? На качестве ручек! Да и чекист, видимо, знал, что «средства письма» у нас частенько барахлят. Вот и не заподозрил подвоха. Не ручаемся, конечно, что Юлиан Семенов рассуждал, как мы...

Тут нам опять пришлось сменить ручку. Наша перьевая вдруг стала яростно плеваться чернилами, и за кляксами на листе пропали слова. Мы взяли фломастер. Толстовато пишет, зато без клякс.

На количество средств письма нам обижаться грех. Только перьевых и шариковых авторучек у нас ежегодно производится четыреста семьдесят миллионов штук. Делают их многие, но главным является союзный Минприбор, имеющий мощные заводы в Москве, Ленинграде, Харькове и Ярославле. Они-то и призваны задавать тон всей отрасли.

Как же славно выглядит продукция этих четырех головных предприятий в цветном рекламном буклете «Союзоргтехники»! Чего тут только нет — глаза разбегаются! Тут авторучки с перьями открытыми, полузакрытыми и закрытыми, с плоскими и круглыми, с золотыми и упроченными твердыми сплавами. Тут ручки с поршневыми и вакуумно-пипеточными механизмами, со сменными чернильными ампулами. Тут популярные шариковые авторучки с неподвижными и выдвигающимися стержнями. Их корпуса и колпачки всех цветов радуги: пластмассовые, металлические, хромированные, эматалированные, с вибронакаткой. Тут волоконные карандаши — фломастеры и чудодейственная ручка «Сигнал» с капиллярно-пишущим стержнем, способная якобы писать на дереве, пленке, керамике и металле. Тут роскошные подарочные экземпляры для уходящих на пенсию и молодоженов. Словом, с дизайном вроде бы все в порядке. Но что нам дизайн, если ручка толком не пишет?

Вспоминается, что в давнем юмористическом рассказе транзисторный радиоприемник парил в воздухе.

— Ну, как? Здорово? — спрашивает автор изобретения.

— Здорово! — отвечают ему.— А теперь покажите, как он играет.

Изобретатель уходит, ошеломленный такой постановкой вопроса, но вскоре возвращается. Подброшенный вверх приемник шлепается на пол.

— Ну, а теперь как? — гордо спрашивает умелец.

— Но он же у вас не играет!

— Да, но зато уже не летает!..

Ну вот! Теперь докончить мысль не дал иссякший фломастер! Бледнела, бледнела строка за строкой, пока наше «средство письма» вовсе не перестало оставлять след, будто мы пишем симпатическими чернилами. Придется продолжить мысль карандашом.

Да, как ни крути, но приемник должен прежде всего играть, топор — рубить, лампочка — светить, а пишущее средство — писать. Писать чисто и непрерывно с первого прикосновения к бумаге. Никакой дизайн этого качества не заменит.

Госстандарт это прекрасно понимает и потому требует строжайшего соблюдения технологической дисциплины, начиная от разработки модели и кончая хранением. Конструкторы, хотя это для них и обидно, обязаны для каждой новой модели выбрать аналог из числа лучших мировых достижений. Есть на кого равняться, есть под кого делать. А когда сделано?

Вы представить не можете, какие сложнейшие испытания должна пройти скромная перьевая ручка! Будет проверена длина линии после одной заправки, время расписывания ручки после восьми часов хранения с надетым колпачком и после тридцати минут пребывания ее с открытым пером. Ручку будут бросать на пол с полутораметровой высоты для выяснения прочности. Будет проверена ее герметичность при повышенном давлении, будет установлено, нет ли самопроизвольного вытекания чернил при нагревании корпуса ручки от соприкосновения с рукой. Специальная машинка восемь тысяч раз отогнет держатель колпачка на два миллиметра. Восемьсот раз будут набраны и выпущены чернила. Упакованную авторучку хорошенько потрясут с частотой толчков восемьдесят — сто двадцать в минуту, имитируя все транспортные невзгоды.

Разумеется, такую «камеру пыток» проходят лишь счастливицы, наугад взятые из большой партии. Но выдержавшая все испытания авторучка, увы, продаже не подлежит. Она на пределе своих ресурсов, она устала. Те же, которых не подвергали таким проверкам, вполне могут забарахлить. И частенько это делают.

Ничего чересчур удивительного в том нет. Заводы-изготовители имеют дело с множеством поставщиков, качество продукции которых они просто не имеют сил проверить. Ну как, скажем, ярославской «Оргтехнике» проконтролировать размер, химический состав и форму каждого из тридцати миллионов рутениевых шариков для упрочения пера, которые дает Свердловск? Опять-таки лишь выборочно! А уральцы гонят шарики не круглые, а яйцевидные и большего размера. Или как соответствующему предприятию в Кишиневе, выпускающему оргтехнику, убедиться в доброкачественности шести миллионов графитных стержней, полученных с фабрики имени Крупской из Москвы? Тоже выборочно! Или мыслимо ли опробовать каждый пишущий узел для шариковой ручки, миллионами выпускаемый на Мин-Кушском заводе в Киргизии? Выборочно! И как быть, если большинство поставщиков упорно не желает считаться с требованиями ГОСТа?

Одна выборочная проверка наслаивается на другую, а мы в результате покупаем непишущую авторучку и нерисующий фломастер. Летающий транзистор покупаем мы...

Вот те раз! Нажали в справедливом гневе посильней на карандаш, и готово дело — грифель сломался. Вооружимся очередным «средством письма», чтобы как-то закончить наш разговор.

Один небезызвестный литературный герой отказывался от вечной иглы для примуса на том основании, что он не собирается жить вечно. По той же причине мы отказываемся от вечного пера. Но это еще не повод, чтобы давать нам перья, пишущие всего минуту или не пишущие вовсе. Ведь до смешного доходит. Нам порой телефон доброй приятельницы обгоревшей спичкой записать легче!

Кто-то в свое время сочинил шутливый афоризм:

САМАЯ ХОРОШАЯ ПАМЯТЬ ХУЖЕ САМОЙ ПЛОХОЙ АВТОРУЧКИ!

Не знаем, не уве...

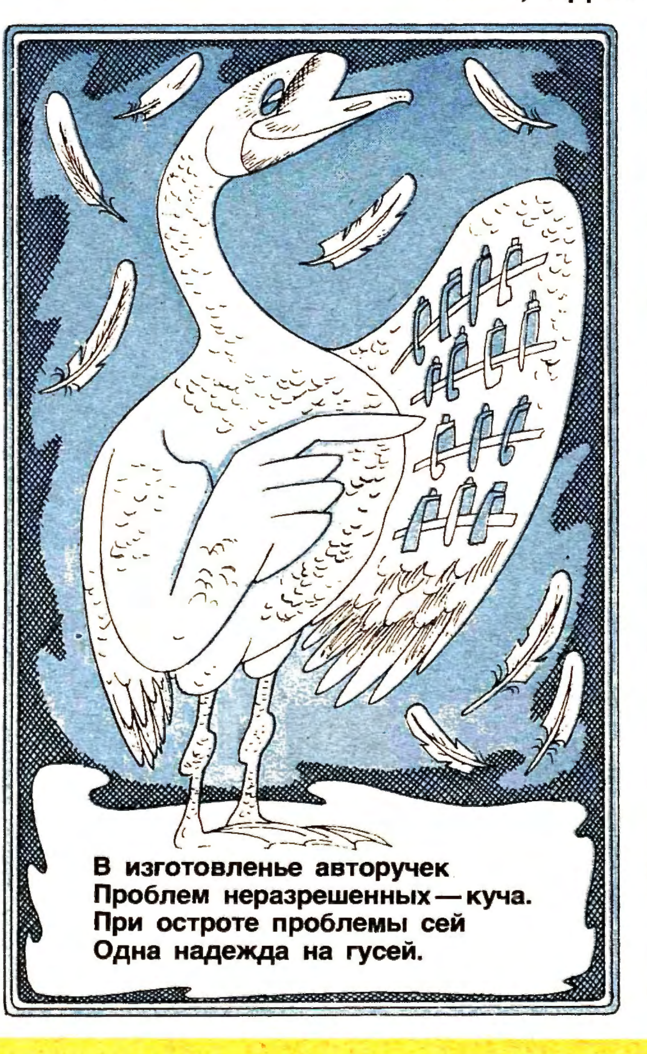
ЗНАКОМЬТЕСЬ — «ПЕРЕДОВИКИ»

1-е место — ЗАВОД «ОРГТЕХНИКА» МИНПРИБОРА (г. Мин-Куш).
В результате проверки из годовой продукции забраковано:
а) по качеству письма — 27 000 пишущих узлов;
б) по маркировке и упаковке — 110 000 пишущих узлов, 6000 фломастеров «Гюзаль», 575 механических карандашей «Конструктор»;
в) по размерам — 5730 шариковых авторучек.

2-е место — ФАБРИКА ИМЕНИ КРАСИНА МИНМЕСТПРОМА (г. Москва).
а) поставила в 1983 году кишиневцам 6 158 925 дефектных чернографитных стержней;
б) по качеству письма забраковано 1700 фломастеров.

3-е место — ЗАВОД «СУХУМПРИБОР» МИНПРИБОРА (г. Сухуми). В 1983 году поставил ленинградскому п/о «Союз» и харьковскому заводу «Оргтехника» 3 000 000 дефектных шариков для пишущих узлов.

ЧИТАТЕЛЬ! ПОЛУЧАТЕЛЬ! ПОКУПАТЕЛЬ! СОБЛЮДАЙ ОСОБУЮ ОСТОРОЖНОСТЬ ПРИ ВСТРЕЧЕ С ИЗДЕЛИЯМИ ЭТИХ ПРЕДПРИЯТИЙ! СЕМЬ РАЗ ПРОВЕРЬ, ОДИН — КУПИ!

В изготовленье авторучек
Проблем неразрешенных — куча.
При остроте проблемы сей
Одна надежда на гусей.

Писатель Александр Дюма
Сошел, наверно бы, с ума
От современных средств письма,
Не написав ни строчки.
Тогда бы вряд ли родились
Атос, Портос и Арамис.
Дюма порвал бы чистый лист:
Не пишется — и точка!

Оформление Е. ШАБЕЛЬНИКА.

ДЕНЬ В ОТДЕЛЕ ПИСЕМ

ВОСЕМЬ ЧАСОВ ГЛАВНОГО СОТРУДНИКА

Среди сотрудников «Крокодила» есть один, который не значится в штате редакции. А между тем весь коллектив журнала считает его главным сотрудником. Кто же он? Это товарищ Читатель.

Фигурально выражаясь, ежедневно, точно к началу рабочего дня, сотни читателей «приезжают» в редакцию в зеленом пикапчике. Да, конечно, сотни людей не уместятся в пикапчике. Дело в том, что читатели «приезжают» в редакцию заочно. Зеленый пикапчик привозит их письма.

И, как только письма распечатаны, в редакции начинается ежедневное производственное заочное совещание Крокодила с читателями.

В своих письмах читатели сообщают крайне нужную Крокодилу информацию о разного рода недостатках, упущениях, предлагают темы командировок, высказывают замечания, суждения о публикациях, дают советы, присылают свои рассказы, стихи, афоризмы, рисунки и сюжеты рисунков, рубрики, а также подмеченные ими перлы и курьезы для раздела «Нарочно не придумаешь», который целиком делается силами читателей. На этом совещании отбирается наиболее интересное из предложенного читателями для командировок и заметок, рисунков, других публикаций.

Это очень плодотворное совещание. Благодаря ему материалы по письмам читателей появляются в каждом номере. Всего за год Крокодил использует тысячу читательских писем.

Еще несколько тысяч писем и не предназначены для публикации — в них читатель делится своими впечатлениями о выступлениях журнала, советует и т. д. А что может быть ценнее мнения и совета умного, взыскательного друга!

Но в 1984 году редакция получила 98 358 писем. Какова же судьба остальных? Критические сигналы, не попавшие в журнал, редакция направляет для принятия мер в соответствующие ведомства. И, судя по ответам, эти неопубликованные письма приносят такой же весомый результат, как если бы они были напечатаны в журнале. Что же касается литературно-художественных произведений, то здесь действует конкурсный принцип: побеждают наиболее талантливые.

«*Дорогой Крокодил!* — написал редакции один читатель, скромно не указавший свою фамилию.— *Почему бы тебе не рассказать о том, как прошел один день в отделе писем, о почте одного дня. Я думаю, это будет интересно*».

Это предложение было принято единогласно.

Мы выбрали один рядовой день недели, среду, за несколько дней до сдачи текстов в набор.

В этот день зеленый пикапчик привез 621 письмо. После довольно бурных дебатов для использования в подборке «День в отделе писем» мы отобрали 27 писем.

Итак, вам слово, наш уважаемый сотрудник товарищ Читатель...

МЫ С ЧИТАТЕЛЕМ ВДВОЕМ...

Замечательно живем, правильно. Но мешают отдельные недостатки, о которых ежедневно сообщает нам Читатель. Потому что с недостатками надо бороться. Настойчиво и непримиримо, нашим испытанным оружием — читательским пером и моими вилами.

Давайте вытряхнем на редакционный стол содержимое почтовой сумки крокодиловой кожи за один день и познакомимся с наиболее интересными из многочисленных читательских писем.

Вот конверт из далекой Томской области Колпашевского района поселка Сугот.

КОРОВА В МЕШКЕ

Дорогой Крокодил! Приходилось ли когда-нибудь тебе покупать кота в мешке? Нет? Я так и думал. Нам, жителям поселка, тоже. Более того, мы никому и никогда не продавали котов в мешке. Но

вот с коровами у нас нечто подобное случается.

Приезжают заготовители на автомашинах, грузят живой скот и увозят на мясокомбинат в Колпашево. Квитанцию же с указанием веса, упитанности и цены нам выдают лишь после забоя животного спустя некоторое время. Мы не знаем, сколько мяса и какого качества продаем комбинату. То есть продаем корову в мешке, хотя она в него и не влезет. А ведь животное может и потерять в весе за время транспортировки, то есть не по нашей вине. Многих односельчан это не устраивает, и они отказываются выращивать и продавать скотину в мешке.

П. МИКУЛИЧ.

Что же, важный вопрос затронул Петр Васильевич. Без решения подобных вопросов трудно выполнять Продовольственную программу. Ждем ответа от заготовителей Томской области. Что они скажут относительно продажи коров в мешках?

А мы тем временем обратим внимание на письмо из села Графовка Ракитянского района Белгородской области.

ХУДЕЮЩИЙ СКРЕПЕР

По пути мимо Готнянского кирпичного завода я давно заприметил одинокий автоскрепер МоАЗ, принадлежащий этому заводу.

Видимо, он привлекает не только мое внимание, потому что «худеет» на глазах. Исчезают винтики, трубочки, шестеренки,

На стр. 6.

Какой я хозяин?

А. ЯЧМЕНЕВ,
специальный корреспондент Крокодила

ПРИВЕТ ОТ старых штиблет

Долго, может быть, даже двадцать лет подряд наносила урон государственной казне существующая на Карагандинской обувной фабрике должность вахтера. За полносменное бездельничанье звонкую монету получал вахтер и цинично не отрывал взгляда от страниц очередного тома «всемирки» даже в моменты массового исхода трудящихся с территории фабрики. Потому что знал: нет, не схватить ему за руку несуна, маскирующего уворованную продукцию предприятия под естественные выпуклости фигуры.

На стойком нуле держался процент хищений.

Обувь, производимую Карагандинской фабрикой, брать не хотели и даром...

Конечно, когда-то была и у карагандинских обувщиков золотая пора. В годы поголовного перехода населения с бахил, чунь и кирзы на нечто более эстетичное внушительным спросом пользовались и суконные сапоги на тяжелой, как водолазные груза, черной резиновой подошве, и каменные, не очень ладно скроенные, но крепко сшитые танкетки с пантолетками. Но в ногу с прогрессом шагали жители как облцентра, так и области, и настал момент, когда брезгливо глянул вниз карагандинец:

— Что это за мерзость на ногах моих? Оно, конечно, в ногах правды нет, но вот у меня аэробилет в столицу, где хочу истратить я отпуск в хождении по театрам и концертным залам. Не завернут ли меня от парадных подъездов Большого, Малого и средних театров билетеры? Не объявят ли, что в такой обуви даже и саночистные работы проводить грех, а не то что «Тоску» слушать? Я желаю топтать столичное бульварное кольцо и даже родные карагандинские тротуары элегантными туфлями!

Но и год, и пять, и двадцать лет подряд продолжала гнать фабрика один и тот же унылый текстильно-резиновый ассортимент, прогибая полки магазинов и рождая в среде продавцов разговоры:

— Надо же, перестала тратить моль тряпочную карагандинскую обувку. Раньше за милую душу жевала, а теперь в рот не берет. Тоже, видно, пресытилась и сейчас перешла в отдел сопутствующих товаров, жрет носки эластик, чулки со швом.

Между тем отношение планирующих организаций, в том числе и Министерства легкой промышленности СССР, к обувной фабрике в Караганде было таким, словно данное предприятие выпускает не товар, который должен учитывать чуть ли не ежемесячные колебания и шараханья моды, а нечто устоявшееся веками, скажем, скрепки канцелярские, и не выделялось обувщикам ни новых станков, ни модных материалов. Минлегпром же республики вообще забыл о фабрике, выпускающей, между прочим, ежегодно три миллиона пар своей обреченной на складское гниение продукции, и не выделил ни одной единицы оборудования по планам технического перевооружения отрасли, рассчитанным до 1990 года.

Так, наверное, и вступили бы в третье тысячелетие карагандинские обувщики, именуемые в народе за аховость продукции сапожниками. Выполняли бы и перевыполняли, как и все эти годы, план по производству архиархаичных суконно-резиновых сапог, распределяли бы места в соцсоревновании, получали премиальные надбавки и, возможно, стачали бы столько неходовой обувки, что, сложи ее в кучу, самый высокий карагандинский террикон показался бы в сравнении с нею кротовьей горкой...

Но... (С каким удовольствием выписываю я это обычно сакраментальное и не обещающее ничего хорошего «но»! Как отличается оно от всех прочих «но»!)

...Но однажды закончила рабочую смену пошивщица обуви Валентина Рузанова, сменила спецовку на костюм со значком депутата Верховного Совета Казахской ССР и, ожидая в депутатском кабинете очередного посетителя, принялась подбивать некоторые итоги своей работы.

Наказ избирателей — открыть в районе детский садик — выполнен на двести процентов: два детских сада получили ребятишки...

Мать Владимира К. теперь при встречах с нею если и плачет, то от радости: возымело действие письмо депутата Рузановой в Минздрав СССР, и под завязку загруженный работой курганский чудодей Илизаров поставил на ноги Владимира, с детских лет страдавшего сильнейшей хромотой...

Многодетная семья шахтера Цветова получила недавно квартиру, и самым дорогим гостем была на новоселье Рузанова, истратившая немало времени в жилищных хлопотах.

Вот только подруга по смене, приютившись в обеденный перерыв у станка и развязавши свой «тормозок» — взятый из дома обед,— бросила недавно с укоризной: «Ты, Валя, депутат, но хоть и не получала от нас такого наказа, а могла бы и посуетиться, чтобы на фабрике бытовки, что ли, организовали. В чистое переодеваемся тут же, мужиков-наладчиков отвернуться заставляя...»

«У нас на фабрике...— Валентина открыла форточку, впуская в кабинет свежий воздух.— У нас на фабрике ломать все надо! Сколько же можно за халтуру деньги получать!»

И эта, может, и не совсем так сформулированная мысль заставила Валентину Рузанову ни много ни мало коренным образом переменить всю обстановку на Карагандинской обувной фабрике, с хрустом сломать унылую систему получения денег за производство откровенно дрянной продукции.

«Нас премируют за брак!» — так озаглавили во всесоюзной газете письмо-крик депутата В. Рузановой, и столь откровенно и доказательно рассказало оно о том, что творится на фабрике, что одновременно с выходом газеты в дирекции Карагандинской обувной фабрики телефон взорвался непрерывным междугородным звонком. Валентину Рузанову и всю администрацию вызывали в Москву, в Министерство легкой промышленности.

И в столичном министерстве не выбирала Рузанова обтекаемых выражений, сыпала, характеризуя продукцию родной фабрики, прилагательными «дрянная», «неходовая», «устаревшая». И хоть и пытался слегка приуспокоить ее директор фабрики А. А. Кнорр, но с грохотом вывалила депутат Валентина Рузанова на полированные министерские столы образчики карагандинской обуви, вызвав единодушный выдох: «Ах! Ну и древность! Ну и позавчерашний день!»

На «древности» и «позавчерашнем дне» стояли ярлыки с датой — 1984.

— И что?— спросила в наступившей затем тишине депутат Рузанова.— Будете, уважаемые товарищи, принимать какие-то меры, или нам продолжать перевыполнять планы по выпуску этой дряни?

...А потом был приказ министра легкой промышленности СССР Н. Н. Тарасова от 24.04.1984. Такой это был приказ, что при зачтении его на фабрике собравшиеся ежеминутно разражались громовыми аплодисментами, а отдельные места даже бисировались! Прицельная конкретика, уверенные «выделить», «обеспечить», «оформить», «разработать и осуществить» открывали перед фабрикой такие горизонты, какие не распахиваются даже с главной вершины Алатау, семитысячника пика Победы. А вскоре на склады прибыли первые тюки кожи, да такой, что и бальзаковская шагреневая, пожалуй, уступала ей по качеству выделки. И наимоднейшие литые несносимые подошвы поступили, и модная фурнитура, и образцы, по которым начали производиться первые партии обуви.

С некоторым даже благоговением брали в цехах мастерицы дивные, ранее никогда не виданные материалы, ласково поглаживали лаковые поверхности. И было единодушно решено: такой товар да вдруг косой строчкой либо халтурным клеением испортить? Да никогда в жизни, пусть лучше руки отсохнут! Дадим, сказал коллектив, обувь модную, классную и чтобы ни полпроцента брака!

— «Копакабана»,— торопливо прочитала спустя некоторое время после издания приказа одна из местных модниц, продравшаяся к прилавку обувного магазина, фирменную золоченую этикетку на заветных босоножках с низеньким каблучком и легкими, но прочными полосочками-перепонками. «Итальянские, видать». Но, приглядевшись, изумилась: «Да нет же — «Караганда»! Наши? Карагандинские?!»

Такой взлет популярности изделий Карагандинской обувной фабрики изумил и даже испугал работников торговли, и с тех пор дирекция магазинов, «выбрасывая» в продажу обувь земляков, оповещает об этом райотделы милиции: «Товарищи! Завтра мы планируем начать торговлю дамскими сапожками производства местной фабрики, так вы уж обеспечьте сотрудника для поддержания порядка, а то в прошлый раз две покупательницы совершили невероятное: разорвали пополам полиуретановую подошву не поделенного ими сапога».

И опять покупатели недовольны Карагандинской обувной фабрикой: мало, категорически мало выпускает она своего товара на рынок.

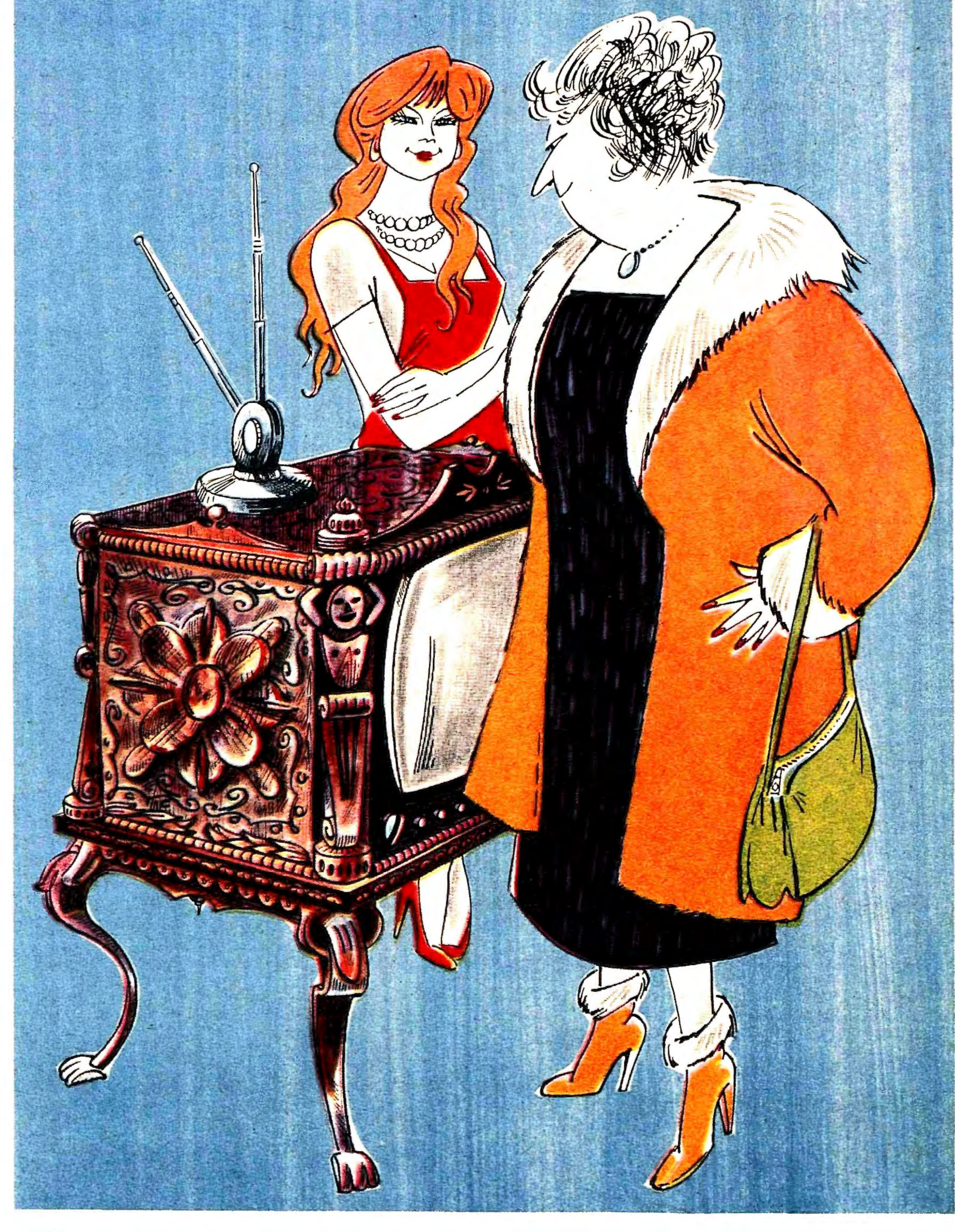
— ...Значит, живете и работаете теперь в режиме наибольшего благоприятствования? — поинтересовался я у Валентины Рузановой после того, как мы с нею обошли начинающую коренное преображение фабрику.

— Вы вот что,— сказала Валентина.— Вы портфель опустите на землю, вам и вторая рука понадобится для загибания пальцев, чтобы проблемы подсчитать. Георгиевский кожкомбинат нам спички в колеса вставляет регулярнейшим образом: шлет кожи черт-те каких колеров, таких и в спектре нет. Джамбулское кожобувьобъединение тоже в цветовой импрессионизм то и дело ударяется. Начальник Казахского кожевенного обувного объединения У. И. Мадалиев взял и урезал нам поставки хрома на 4 миллиона квадратных дециметров. Армавирский комбинат искусственной подошвы вместо ходовых размеров подсовывает самые ненужные, ташкентское кожобъединение «Узбекистан» и Калининский комбинат искусственных кож — тоже, как сговорились. А от Московского кожобъединения обещанного хрома ялового мы имеем 0,0 $дм^2$... Вы найдите для печати резонные слова к поставщикам. Найдете?

Нашли.

Товарищи поставщики! Карагандинская обувная фабрика, можно сказать, делает первые шаги, вернее, переучивается ходить. Ей-богу, грешно это: вместо поддержки подставлять ножку. Это, если хотите, просьба или совет Крокодила. Крокодилу, увидевшему на Карагандинской обувной фабрике модели, радующие сердце и ступни покупателей, весьма и весьма не хотелось бы, чтобы перерожденное предприятие вдруг шагнуло бы из-за нерасторопности партнеров назад во вчерашний день. И вынуждено было бы вернуться к изготовлению серятины, взяв которую в руки получаешь, так сказать, унылый привет от старых штиблет...

г. Караганда.

— Муж у меня мастер на все руки, и когда случается скучная передача, мы любуемся телевизором.

Рисунок В. МОХОВА.

День в отделе писем

шайбочки у беспризорной машины. Более 200 лошадиных сил, жаждущих употребить свою энергию на благо человека, погребены в нем.

Автоскрепер не консервная банка. Если он не нужен заводу, может, есть смысл передать его другому предприятию? Для этого ведь не требуется много сил человеческих.

Н. РЫМАРЕНКО.

Уж сколько писали о безнадзорной, «раскулачиваемой» технике, а автоскрепер и ныне там!

А на очереди у нас новое письмо. Откуда оно? Егорьевск Московской области.

ВОДЫ!

С тем, что у нас с 1982 года установлен график холодного водоснабжения, мы уже смирились. Но то, что он не соблюдается, возмутительно! Нам надоело охотиться за водой, как за жар-птицей, надоело, заслышав невнятное бормотание в кранах, вскакивать и хвататься за ведра...

КРЫЛОВА.

Вот ведь какое дело! Читатели из Егорьевска жалуются на отсутствие воды, а из города Волжский Волгоградской области сообщают нечто противоположное. В доме №24 40-го квартала, вода есть в неограниченном количестве. И притом горячая! Но пользоваться ею никто не желает.

«ГДЕ ВЫ ТАК ЗАГОРЕЛИ?»

Купание в такой воде преображает человека до неузнаваемости. Купальщик становится коричневым, как коренной житель пустыни. Все знакомые удивляются, спрашивают, где мы так загорели. Мы предлагаем им принять ванну в наших квартирах, в которых из труб вместо горячей воды хлещет коричневая жижа...

В. ЧУБЕНКО.

Нам думается, не надо приглашать на ванну знакомых. Надо организовать купание в этой воде руководителей города, отвечающих за горячее водоснабжение домов. Возможно, после такого омовения вода станет чище.

Теперь пришла пора дать высказать наболевшее нашему харьковскому читателю — инженеру и пассажиру прицепного вагона Ромны — Харьков.

С ДВОЙНИКАМИ

На станции Сула, где мы с женой садились в вагон, проводница вообще не хотела пускать нас, уверяя, что нет свободных мест. Далее, нас встретил проводник, от которого несло винным духом так, что щипало глаза. Он заявил, что билеты в общий вагон, и вообще мы едем не в ту

сторону. На наших местах уже спали наши «двойники», которые ранее сели без билетов. В пути поначалу в вагоне едва краска не лопалась от жары. Затем похолодало настолько, что стекла изнутри покрылись инеем...

В. СЕГАЛЬ.

Что же, очень грустно, но подобных жалоб в редакцию приходит пока немало. Многих пассажиров от железнодорожного «сервиса» еще нередко бросает то в жар, то в холод.

Что-то неважное настроение у нашего читателя из города Горняк Донецкой области. Как его поправить? Нажмите кнопку вашей радиолы «Вега-319-стерео», тов. Мазур, и веселая музыка сделает свое дело. У вас нет такой возможности? А в чем дело?

СКОЛЬКО ПЯТНИЦ НА НЕДЕЛЕ?

Дорогой Крокодил! В жизни мне постоянно сопутствовало хорошее настроение. До того самого дня, когда вышла из строя моя «Вега-319-стерео». Настроение сразу упало, но не очень: ведь есть ремонтные мастерские! Я отвез ее в ближайшее радиотелеателье города Селидово. Мне выписали квитанцию и велели получить аппарат ровно через месяц. Настроение немножко повысилось.

Приезжаю через месяц, но мою «Вегу» еще и не начинали ремонтировать. Велели приехать еще через две недели. Стоит ли пояснять, что от моего хорошего настроения не осталось и следа.

Ну, ладно, приезжаю в указанный срок. Выносят мою радиолу, но она по-прежнему безмолвна.

Мне велят приезжать в пятницу. Приезжаю. «Вега» снова молчит. Опять предлагают приехать в пятницу, но в какую, не

уточняют. Не знаешь ли ты, дорогой Крокодил, сколько пятниц на неделе у селидовских радиоремонтников?

М. МАЗУР.

Много, очень много читательских писем поступает в редакцию. Жаль, что не всем их авторам мы имеем возможность предоставить слово из-за недостатка места в журнале.

Но вот нашему читателю из Киева, книголюбу, мы такую возможность дадим и немного поспорим с ним. О чем он сообщает?

НЕСТИ НЕ ХОЧЕТСЯ

Уважаемый Крокодил! У меня дома набралось 40—50 килограммов макулатуры, а нести сдавать не хочется: нет абонементов на книги Марка Твена, которые я хочу приобрести. Видимо, их не хватает...

И. МИХАЙЛЕНКО.

Уважаемый тов. Михайленко!

Вы правы, некоторые книги пользуются повышенным спросом, в том числе и книги Марка Твена.

Но для увеличения их тиража не хватает бумаги. Освободите свою квартиру от пыльной макулатуры. Уверены, что в магазине вам предложат в обмен на нее другие, не менее интересные книги. А на бумаге, изготовленной из собранного вами и другими сдатчиками сырья, напечатают дополнительный тираж произведений любимого вами Марка Твена...

Тревожный сигнал принесла почта из Челябинска. Группа жителей пригородного поселка Смолино пишет нам.

ОСАДКИ БЕЗ ПЕРЕКУРОВ

Возможно, трубы, лежащие на площадке возле нашего поселка,— сверхплановая продукция, плоды ударного труда коллектива неизвестного нам трубопрокатного завода. Ее торжественно передали потребителю, который и привез трубы в Смолино в 1981 году.

В 1982 году трубы сварили в плети, и на этом трудовой энтузиазм строителей угас. С грохотом удалились бульдозеры, трубоукладчики, и на площадке воцарилась тишина.

За работу принялись осадки и коррозия. Действуют они без проволочек и перекуров, и скоро от труб останется одна ржавчина.

Наверное, тогда начнется поиск их хозяев. Но хорошо бы это сделать раньше...

Группа жителей пос. Смолино.

На стр. 8.

«Паланте»,
Куба.

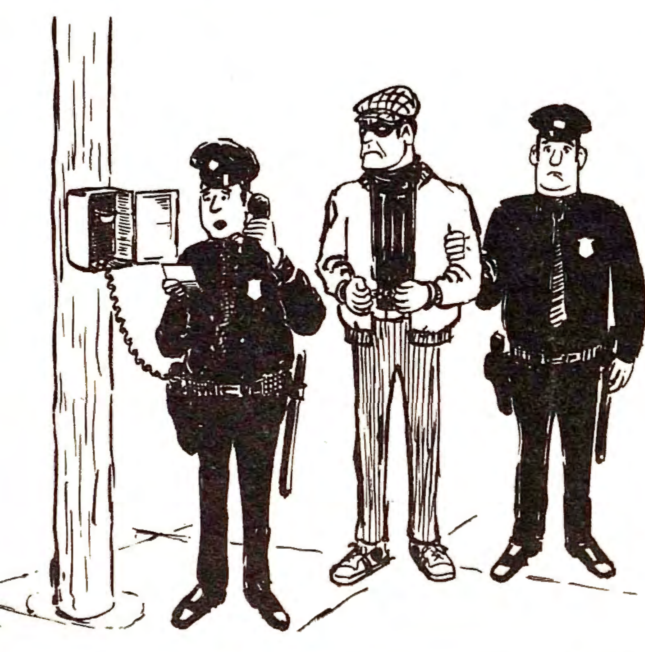

— Даже инопланетяне нас не любят!

«Панч»,
Великобритания.

Не пугайтесь: Сидни иногда любит вспомнить, с чего он начинал свой бизнес...

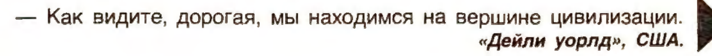

«ЮС ньюс энд Уорлд рипорт», США.

— Алло, шеф? Это группа по захвату Кэта-грабителя. Мы его взяли с поличным, но он оказался агентом ФБР.

«Кэнэдиен трибюн», Канада.

— Как видите, дорогая, мы находимся на вершине цивилизации.

«Дейли уорлд», США.

КАРИБСКИЕ ПИРАТЫ:

— Пока наши пушки молчат, нас никто не сможет упрекнуть в развязывании войны против Никарагуа.

«Ойленшпигель», ГДР.

День в отделе писем

Все ясно, дорогие смолинцы, к вам вопросов нет. Есть просьба к работникам Челябинского областного комитета народного контроля: познакомьте нас, товарищи, с владельцами этих злополучных труб!

А вот сейчас мы в затруднительном положении.

Пришли три письма на тему о неработающих отопительных батареях. Причем из разных мест. Из Горловки, Петропавловска-Камчатского и Красноуральска Свердловской области.

Кому дать слово в первую очередь?

Вот что сообщают читатели из города Горловка, проживающие на бульваре Димитрова, в доме №70.

ХОРОШЕНЬКОЕ ДЕЛО!

Дорогой Крокодил!

В квартирах у нас батареи, как айсберги, холодные, стены мокрые, обои отваливаются. Дома ходим в пальто, спать ложимся одетые, кладем грелки под одеяло.

Обращались мы в жэк №2, в теплосеть. Но ни от кого ни теплого отношения к себе, ни тепла не дождались...

ДЕРЕВЯНКО и другие (всего 21 подпись).

Да, хорошенькое дело! Ну, а что пишут камчадалы, проживающие в Петропавловске-Камчатском, в доме №23 по Петропавловскому шоссе?

ТЕПЛО ДЛЯ ДУШИ

Мерзнем в своих квартирах после капитального ремонта. Не знаем, что у нас ремонтировали, но только не отопительную систему. Батареи холодные. Сырость, по стенам течет, обои пузырями.

Нас слегка утешает, что ремонт был капитальный. При обычном ремонте, видимо, было бы хуже. Это как-то немного согревает. Но только душу...

Н. ДЕГТЯРЕВА.

Как видите, трудно отдать кому-либо предпочтение. Никак не скажешь, что камчадалам уютней, чем горловчанам.

Может, красноуральцы в лучшем положении? Что нам расскажут жители Красноуральска, проживающие по ул. Фрунзе в доме №1?

ДА ЗДРАВСТВУЮТ ПЕЧКИ!

Уважаемая редакция!

Наверное, это большая радость, если в дом провели водопровод, канализацию и систему отопления. Такое у нас случилось 10 лет назад. Мы очень благодарны ремонтникам за эту большую работу. А особенно за то, что они оставили нам старые кирпичные печи. Как это оказалось кстати! Ведь радиаторы у нас не работают все эти 10 лет. Мы любовно ухаживаем за ними — красим, моем. Но они по-прежнему холодны с нами. Так что одна надежда на старые, верные печи. Мы все привыкли к радиаторам как деталям интерьера. Но все же в каждом из нас живет дерзкая мысль: а вдруг они когда-нибудь заработают?

Семьи Ивановых, Удинцевых и другие (8 подписей).

●

Нет, и у красноуральцев с отоплением дела тоже, пожалуй, «не фонтан». Тут они на равных с горловчанами и камчадалами. На жару не жалуются.

И мы надеемся, что компетентные организации ответят им, как и остальным нашим читателям, и сообщат нам о принятых по этим письмам мерах.

УВЫ, САША НЕ БУДЕТ ПЛАКАТЬ!

День был щедрым также и на читательские отклики.

«Отговорила роща золотая...» — так называлась заметка по письму читателя В. Зинакова из Магдагачинского района Амурской области, опубликованная в разделе «Пост читательского контроля» (№ 31 за 1984 г.). Отговорила роща потому, что в нее явились школьники, получившие задание внести свою лепту в заготовку веточного корма, и под мудрым руководством педагогов ободрали ветки с березок.

С интервалом в двадцать три минуты были распечатаны два отклика на эту публикацию.

«Дорогой Крокодил! Когда я увидел рядом с заметкой «Отговорила роща золотая...» фотоснимок погубленной рощи... Нет, мне трудно выразить словами свое возмущение. Обрекают на гибель деревья, в то время как во многих хозяйствах остается масса нескошенной травы, например, на так называемых неудобьях, да и не только на них.

И. Катаев, г. Хабаровск».

С детских лет помнятся стихи великого поэта:

«Плакала Саша, как лес вырубали,
Ей и теперь его жалко до слез.
Сколько тут было кудрявых берез!»

Конечно, нынешние Саши, Маши, Пети тоже знают эти стихи. Но, после того как они своими руками уничтожали березовую красу, будет не так-то просто привить им и сохранить у них уважение к зеленому другу.

Читатель И. Катаев признается, что ему трудно выразить словами свое возмущение. А между тем он, видимо, все-таки полагает, что березовую красу скушали коровки. Вынуждены даже в этом его разочаровать. О печальной судьбе этого «веточного корма» рассказано в другом письме-отклике, поступившем из того же Магдагачинского района.

«Дорогой Крокодил! Беда не только в том, что отговорила роща золотая. Ведь отговорила-то она без всякой пользы коровам, ради прокорма которых ее уничтожили.

Вот уже три года подряд в нашем районе руками учащихся, их родителей варварски истребляется березняк. Такое им спустили задание педагоги, а педагогам — районное начальство.

Впервые мы с мужем увидели это летом 1982 года рядом с пионерлагерем «Медвежонок», в девяти километрах от райцентра. Начисто ободранный березовый молодняк и горы веников. Тем же летом заготовкой «калорийных» веников занималась детская комната при домоуправлении райцентровского поселка Магдагачи. Но вкуса веников не узнала ни одна окрестная корова. Они долго лежали, сгнили, и их свезли на свалку.

В августе 1984 года вновь настали черные дни для березовой флоры. Если раньше ребятишки ломали ветки кто сколько может, теперь ввели норму: по пятьдесят веников от ученика(цы) 1—7-го классов и по сто — со старшеклассника. Да еще кое-кто из родителей порадовал двумястами — тремястами вениками. Были созданы приемные пункты, где всю эту «продукцию» тщательно пересчитали. И что же? Часть веников ушла на осушку силосных ям в совхозе «Толбузинский», часть — на «мощение» дороги до села Толбузино (вся дорога была в вениках), еще часть превратилась в подстилки на свиноферме. Остальное сожгли во время уборки территорий школ. Редко кто в поселке не возмущался этой вакханалией разгильдяйства. Ничего не скажешь, наглядный антиурок преподали школьникам.

Л. Романова, п. Магдагачи Амурской области».

На стр. 10.

ТРИ РАССКАЗИКА

Никита БОГОСЛОВСКИЙ

РЕШЕНИЕ

— Сегодня выходной,— сказала первая голова.— Предлагаю посетить симфонический концерт в Большом зале.

— А я бы пошла на оперетту,— заметила вторая.

— Нет, лучше в Театр эстрады на Пугачеву,— возразила третья.

Головы опустились. Недолго подумали и, посмотрев друг другу в глаза, согласно кивнули. И Змей-Горыныч, весело помахивая тремя головами, бодрым шагом направился к ближайшему пивному ларьку.

Анатолий РАС

ВСЕ КАК ОДИН

Вот если бы взять да соединить работоспособность Павла Валерьяновича, эрудицию Семена Семеновича, принципиальность Веры Кузьминичны, гибкость Эдуарда Владимировича, порядочность Серафима Николаевича, смелость мышления Надежды Петровны, предприимчивость Геннадия, то получился бы один хороший работник нашего отдела. Впрочем, у нас так и получается...

Лев КОРСУНСКИЙ

ДИАЛОГ

— В три часа приходи на собрание, в полчетвертого начнем.

— Так я и приду в полчетвертого?

— Нельзя.

— Почему?

— Скажешь тебе: приходи в полчетвертого, придешь в четыре.

— Честное слово, в полчетвертого приду!

— Ты в полчетвертого придешь, другие — в четыре.

— Все в полчетвертого придут! Ручаюсь! Все доверие оценят.

— Не было еще такого никогда.

— Будет!

— А что, вы заняты, что ли, в три часа?

— Конечно, заняты, дел по горло!

— Ну ладно уж, поверю вам на первый раз. Приходите в полчетвертого. В четыре начнем.

— При чем тут финиш? Засчитываем не время, а количество участников!

Рисунок Б. СТАРЧИКОВА.

Крокодил помог

«Сказывается закалка»

Заметка под таким заголовком была опубликована в № 22 «Крокодила» за 1984 год. Из Челябинской области мы получили отклики.

Но напомним, о чем же шла речь в публикации.

Участнику Великой Отечественной войны, жителю г. Златоуста М. И. Спешкову была предоставлена квартира по ул. Северной, д. № 30. После вселения — в 1977 году — ветеран обнаружил, что стоит только пойти дождю, как квартира заливается водой. Спешков обращался в соответствующие инстанции, но с 1977 года по 1984 год все без толку.

А теперь конкретные строки из ответов Крокодилу.

«Прокуратурой поставлен вопрос о дисциплинарной ответственности должностных лиц, виновных в непринятии необходимых мер по жалобам Спешкова»,— пишет и. о. прокурора Челябинской области Г. Лихачев.

«...Комиссия в составе начальника инспекции Госархстройконтроля Г. Смирновой, главного инженера СУ «Жилстрой» В. Вагина и главного инженера ЖКУ завода имени В. И. Ленина А. Порозова обследовала проведенные ремонтные работы по ликвидации течи в квартире тов. Спешкова. В настоящее время течи в квартире нет»,— сообщает редакции секретарь Златоустовского горкома партии Б. Хрусталев.

Мы надеемся получить сообщение о том, что виновные в семилетней волоките с решением такого несложного вопроса примерно наказаны.

«Два» плюс два

«Двойка за классика» — таким непрестижным баллом оценили авторы одноименного фельетона (№ 24, 1984 г.) деятельность двенадцати больших и малых организаций, связанных с восстановлением памятных мест А. А. Блока. За время, прошедшее с момента публикации, кое-кто из героев фельетона пересмотрел свое отношение к творчеству поэта. Получено два официальных ответа.

Первым откликнулся заместитель председателя Госплана РСФСР Н. Машьянов. Он сообщил, что Госплан «считает критические замечания справедливыми». Далее в документе сообщается, что «в проекте плана на 1985 год Мособлисполкому полностью предусматриваются средства, необходимые для завершения проекта восстановления и благоустройства территории музея-заповедника А. А. Блока».

Вслед за Госпланом свою решимость помочь блоковскому мемориалу выразил Мособлисполком. В подробном ответе за подписью заместителя председателя Н. Королькова с классической обстоятельностью перечислены все затронутые в фельетоне проблемы, которые Мособлисполком и подчиненные ему организации готовы решить в ближайшем будущем. В частности, «производство работ по всему музею-заповеднику намечено начать в 12-й пятилетке», после окончания проектно-изыскательских работ. Немилосердно испортивший мемориальный пейзаж участок дороги, сообщается в письме Н. К. Королькова, является временным сооружением, и по окончании работ внутри усадьбы «будет рекультивирован». Готов Мособлисполком исправить отрицательную оценку своей деятельности и в вопросах формирования квалифицированного коллектива музея-заповедника, восстановления усадьбы Д. И. Менделеева «Боблово» и включения ее в основной маршрут блоковского мемориала.

К сожалению, отмалчиваются остальные организации, причастные к судьбе будущего блоковского музея,— Управление музеев Министерства культуры РСФСР, объединение «Союзреставрация» и другие, упомянутые в фельетоне «Двойка за классика». Возможно, считая, что впереди у Блока — вечность. Но разрушающимся на наших глазах объектам музея-заповедника времени отпущено гораздо меньше.

Крокодил надеется, что названные организации в ближайшее время присоединятся к мнению Госплана РСФСР и Мособлисполкома, чтобы не только на словах, но и делом помочь подмосковному мемориалу А. А. Блока.

— Когда же, наконец, будут кроссовки?
— Странный вопрос! Как только из моды выйдут.

Рисунок Л. САМОЙЛОВА.

День в отделе писем

СИЗИФОВ ТРУД

ДЕСЯТЬ И ОДИН

В 30-м номере за 1984 год под рубрикой «Форум читателей» была опубликована подборка писем «Сизиф рядом с вами?». Авторы рассказали о том, что кое-где, случается, выполняют работу, которая ни уму ни сердцу и вообще нужна не более чем слону гусли, хотя на нее тратятся силы, средства, то есть имеет место никому не нужный, бессмысленный, словом, сизифов труд.

Редакция обратилась к читателям с просьбой присмотреться, а нет ли элементов сизифова труда на их предприятиях, в учреждениях. И если найдутся, то информировать об этом редакцию.

Письма начали поступать сразу после выхода журнала в свет. В день, о почте которого мы рассказываем, поступило два письма. Вот одно из них:

«Я работаю заместителем главврача детской больницы № 2. Дали нашей больнице один (да-да, один!) кран. Кажется, что может быть проще, чем поехать на склад Госкомитета Бурятской АССР по материально-техническому снабжению и получить один кран. Но не тут-то было! Потребовалось пять экземпляров фактуры, разнарядка, доверенность... И десять (десять!) человек, включая несколько начальников, все это составляли, заверяли, визировали, делали разные отметки в разных бумагах для машиносчетной станции и Госснаба. И все это ради одного-единственного крана ценой 81 копейка. Чем не сизифов труд?

В. КАВЕЛИН, г. Улан-Удэ».

средство против зубоскалов

Когда проголодается красавица анаконда, она разевает рот и свою снедь, например, кролика, а то и кабанчика, прячет целиком в желудок так же надежно, как скряга, у которого попросили взаймы, прячет кошелек. Иное дело гомо сапиенс. Он не может заглотать даже небольшую картофелину, а тем более яблоко. Поэтому вынужден трижды в день работать челюстями.

Кроме того, гомо сапиенсу постоянно приходится внятно и четко разжевывать свои умные мысли себе подобным. И, если это сопровождается лучезарной жемчужной улыбкой, то выходит очень убедительно. А ежели ослепительных жемчугов нет, то получается такая, к примеру, ерунда: «Ижвините, но ш моей точки жрения этот вопрош шледует рашшматривать...»

Вообще-то венец природы способен умелыми руками дантистов восполнить отсутствие природных жемчугов искусственными, которые ничуть не хуже.

Но попасть к этим кудесникам слишком часто так же сложно, как в январский день насобирать земляники на лесной полянке. И в том и в другом случае надо ждать.

В городе Иваново надо ждать три месяца, потому что стоматологическая поликлиника там строится куда медленнее, чем выпадают зубы. Об этом шла речь в заметке «На мертвой точке» (№ 32 за 1984 г.).

Где-то в 11 часов с минутами учетчик отдела писем распечатала одно за другим четыре отклика на эту заметку.

«Позавидуешь ивановцам. Они, чтобы обзавестись новыми зубами, ждут всего три месяца, а у нас очередь на 6—7 месяцев. Чтобы не испортить желудок, остается питаться манной кашицей. В. Кузнецов, г. Ангарск».

«До чего же нетерпеливые ивановцы! Три месяца для них много. А что они скажут о сроке длиною в год, как у нас? П. Григорьев, г. Камышин».

«Дорогой Крокодил! Я работаю мастером, надо много общаться с людьми. Недавно мне пришлось удалить свои бывшие жемчуга. И в течение двух лет я теперь вынуждена потчевать подчиненных такими изречениями: «На шегодняшний день нам ш вами дали жадание...» Моя очередь на прием в зубопротезный кабинет подойдет лишь в 1986—1987 году. Ускоренными темпами разучиваюсь улыбаться. Е. Туганова, г. Северодвинск».

СТРОИТЕЛЬСТВО ПОЛИКЛИНИКИ

«Ивановцы надеются, что с введением стоматологической поликлиники они смогут начать весело улыбаться и разгрызать жесткий, как подошва, столовский шницель не через три месяца, как теперь, а значительно раньше. Может быть, но не исключено, что они идеалисты. У нас построили прекрасную стоматологическую поликлинику, но ничего не изменилось. Даже на лечение и удаление очередь за талонами надо занимать с ночи. А что касается протезирования, надежнее поискать частного дантиста. Ю. Пономарев, бывший зубоскал, г. Бугуруслан».

Как видите, в ряде регионов эта проблема остается больной, даже в буквальном смысле, когда надо разжевать не свои мысли, а столовский шницель. Очень хотелось бы знать, в какой вше-таки штепени, простите, отсутствие зубов не может служить причиной грамматических ошибок, в какой все-таки степени эта больная проблема беспокоит Министерство здравоохранения РСФСР.

ОЧЕВИДНОЕ-НЕВЕРОЯТНОЕ

СКОЛЬКО МОЖНО ЗАСЕДАТЬ?

В полдень почтальон принес в редакцию телеграмму из города Нарткала Кабардино-Балкарской АССР.

НАРТКАЛА КАБЕАЛК 1328 43 27 1040=

МОСКВА 455 ГСП БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД Д 14 КРОКОДИЛУ=

ДОМ ПОСТРОЕННЫЙ НАРТКАЛИНСКИМ АТП КБАССР ДВА МЕСЯЦА НАЗАД НИКАК НЕ МОГУТ РАСПРЕДЕЛИТЬ ПОСЛЕ ШЕСТИ ЗАСЕДАНИЙ ПРОФКОМА ДЕЛО НЕ СДВИНУЛОСЬ С МЕРТВОЙ ТОЧКИ НЕОБХОДИМО ВАШЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВО= МАРЕМОВ Х К Г НАРТКАЛА КБАССР ЛЕНИНА 71 КВ 30-

Несколько странно, что уважаемый профком на шести заседаниях не может решить вопрос, к которому, надо полагать, давно готовился. Голоса, что ли, разделились поровну?

Конечно, послать-то корреспондента можно, даже члена нашего редакционного профкома. Но все равно он ведь не будет обладать правом голоса в профкоме Нарткалинского АТП. Значит, ему останется только уговаривать одних и отговаривать других. Но, может быть, члены профкома, взвесив все «за» и «против», обойдутся без подсказок Крокодила? И чем скорее они это сделают, тем лучше. Новоселы-то ждут!

На стр. 14.

Оформление Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

АКТУАЛЬНЫЕ СТРОФЫ

На Всесоюзной научно-практической конференции «Совершенствование развитого социализма и идеологическая работа партии в свете решений июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС» говорилось о большом значении работы, которую ведут идеологические кадры.

Библиотекарь — одна из важнейших фигур на идеологическом фронте.

Мих. РАСКАТОВ

КНИГИ — В РУКИ!

Итак, перед нами
Не жэк, не аптека,
А просто обычная
Библиотека.
Где, словно собою
Держа потолки,
Вздымаются полки
И книжек полки,
Где каждый входящий
Не редко, а часто
Встречает чудесного
Энтузиаста,
Которому этот ли,
Тот ли, другой
Не гость безразличный,
А гость дорогой!
Приходит читатель
И книг почитатель.
А ждет воспитатель
И рекомендатель.
Как искренний друг,
Теплотою согрет,
Он даст драгоценный
И мудрый совет.
Уловит ваш вкус
И оценит запросы —
Он знает ответы
На ваши вопросы.
Я лично таких
Увлеченных встречал

И сам, восхищаясь,
Восторг излучал...
...Но вот поглядите,
Сидит не учитель,
А книгоучетчик
И книгохранитель.
Зачем ему ваши
И вкус, и запрос?
Подобный вопрос
Для него не вопрос!
За месяцем месяц
К делам регулярно
Подходит формально,
Точней, формулярно —
Вписать в формуляр бы,
Что́ каждый берет —
Десятки томов
На полгода вперед!..
...Конечно, в хозяйстве
Таком необычном
Бывает не все и везде
Гармонично:
Не всюду заметен
Желанный уют,
А книги хорошие
Каплями шлют.
И здесь мы встречаем
Причуды лимита,
И здесь не обходится
Без дефицита,

И всеми забыт,
И совсем одинок,
Как явный дистрофик,
Стоит каталог...
Здесь некий роман
Вдруг в пространстве растает,
Коль скоро читатель
Его зачитает...
(Есть, правда, иные
Романы зато —
Зачитывать их
Не стремится никто.)
...Все знают, не сразу
Приходят успехи:
Заметны прорехи,
Живучи огрехи,
И видеть их надо,
И всем показать,
Но нам бы хотелось
Сегодня сказать,
Что библиотекарь —
Не званье, а знанье
И плюс вдохновенье,
Любовь и призванье!
И к выводу стоит
Прийти одному:
Что книги да в руки,
Бесспорно,
ему!

— Да что вы так убиваетесь? Может, она к вам еще вернется.

Рисунок Г. ИОРША.

МИМОХОДОМ

Он был настолько талантлив в своей бездарности, что даже имел поклонников.

Одни ходят на спектакли, которые им нравятся, другие — на которые могут достать билеты.

Виктор ЗАБОЛОЦКИЙ, г. Харьков.

Порой можно и промахнуться — главное, вовремя!

Тянул из других жилы, да не простые, а золотые.

Топтаться на одном месте легче там, где уже все вытоптано.

Леонид СУХОРУКОВ, г. Киев.

Плохо оказаться на вершине: прикрыться нечем.

Джангули ГВИЛАВА, г. Москва.

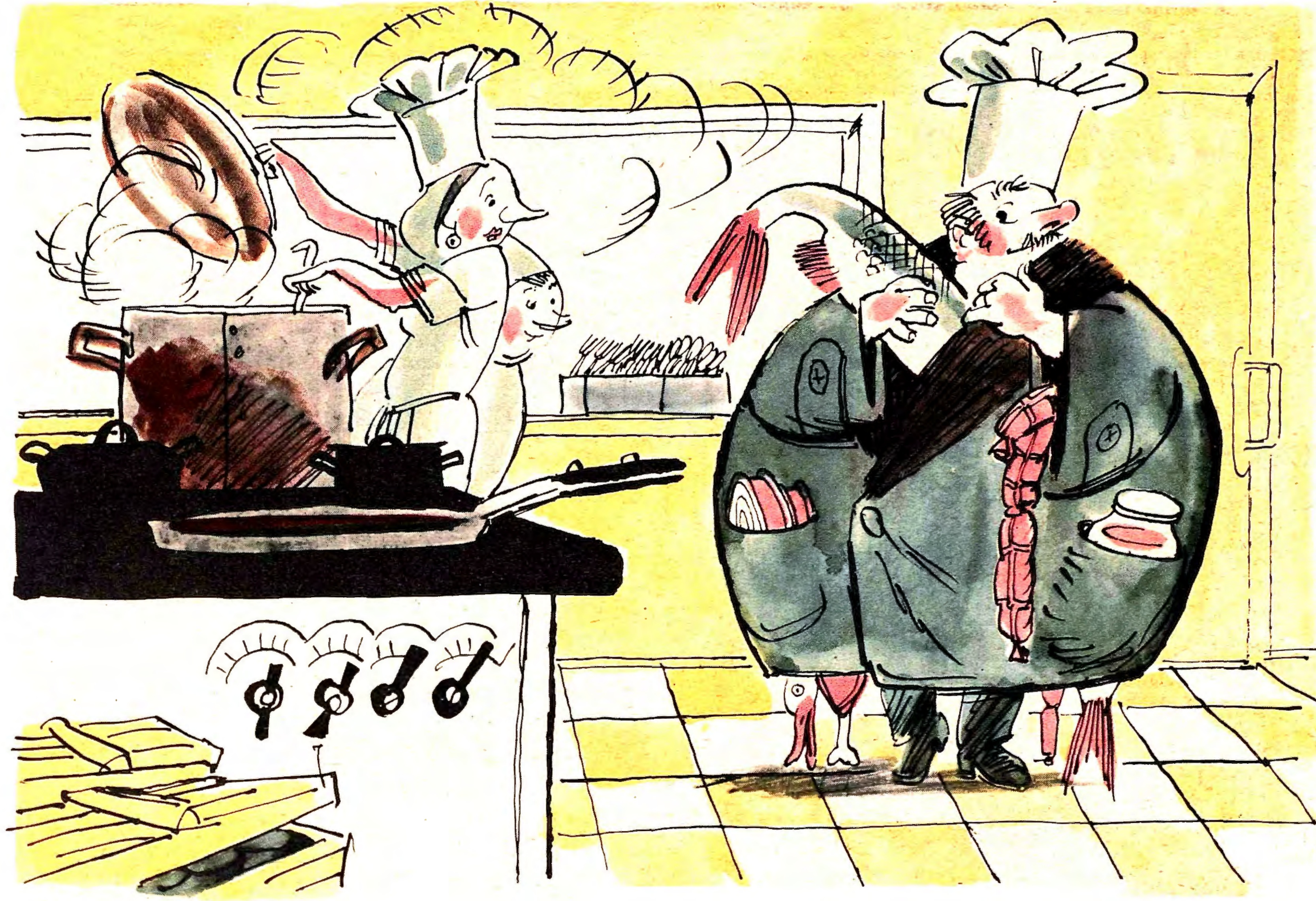
Черная дыра... Не черный ли это ход в иную цивилизацию?

Анатолий КАНАШКИН, г. Кзыл-Орда.

Если все равнодушны друг к другу — это тоже равенство?

Давайте подведем базу под воздушные замки!

Андрей ГОТОВСКИЙ, г. Москва.

— Ну, пора домой! Надо закругляться...

Рисунок М. СКОБЕЛЕВА.

ПО ТОМУ ЖЕ ПОВОДУ

ОТРАВЛЕНИЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Время от времени фельетонист все же возвращается к своим прошлым материалам, и даже к тем, на которые получен официальный ответ о принятых мерах, хотя новые темы и проблемы зовут его. Перефразируя старую пословицу, заметим, что в таких случаях фельетонист предполагает, а жизнь располагает...

В данном случае жизнь расположила следующее. В «Крокодиле» №28 за 1983 год я напечатал заметку «Время отравления», где говорилось о безобразной подготовке к очередному рейсу поезда 305 Москва — Симферополь, предложив новый железнодорожный термин «время отравления», весьма уместный для некоторых поездов, путешествие в которых неизменно отравляет настроение пассажирам. На заметку был получен официальный ответ за подписью первого заместителя начальника Главного управления вагонного хозяйства МПС Б. Погорелого. Ответ как ответ: заметка, дескать, рассмотрена, объявлены один строгий выговор, один нестрогий и два опять-таки строгих предупреждения. Растроганный строгостью МПС, журнал опубликовал ответ в №25 за этот год под рубрикой «Крокодил помог».

И тут случилось непредвиденное: фельетонист безо всякого коварно-ревизионного умысла вновь оказался пассажиром упомянутого поезда. Случилось это 29 августа прошлого года. Свое место в тринадцатом вагоне мне пришлось отыскивать на ощупь, поскольку освещался вагон не светом, а по-лондонски туманным тусклым маревом. Плохое освещение, как видно, и помешало молодому проводнику раздать пассажирам постели, мы сами ходили за ними, то и дело натыкаясь в полутьме на выступающие части вагонного интерьера. Зато в купе количество таких выступов было сведено до минимума, и пассажиры при всем желании не могли удариться об индивидуальные лампочки и полочки для вещей на нижних местах: все они, а также радиоточки были сняты чьей-то заботливой рукой, а места, где они должны были по штату находиться, оказались стыдливо заделанными фанерой. За отсутствием полочек и вешалок приходилось, отходя ко сну, класть одежду на столик, который мы все равно не могли использовать по назначению, ибо приготовить чай проводник наотрез отказался, ссылаясь на вредность употребления жидкости перед сном. Всю полноту его заботы мы оценили позднее, когда выяснилось, что один из двух вагонных туалетов был предусмотрительно заперт на крепкий железнодорожный замок. К чести проводника, необходимо заметить, что столь стесненные условия никак не повлияли на его общительность, и всю дорогу он усиленно общался со своими молодыми коллегами из других вагонов, принимая гостей у себя и сам нанося визиты.

А утром он меня разбудил и категорически потребовал вернуть постель. Согласно его инструкции, я должен был немедля собственноручно собрать белье и собственноножно принести в его купе. Я сказал, что сделаю это лишь в обмен на чай. Проводника такая сделка не устраивала, и обе договаривающиеся стороны, так ни до чего и не договорившись, вскорости расстались. По той причине, что поезд прибыл на мою станцию.

Такая вот вполне обыденная история, которую, может, и описывать не стоило, если бы не одно обстоятельство, а именно официальный ответ МПС, согласно которому в поезде 305 давно наведен порядок. В связи с чем вырисовывается альтернатива: либо МПС прислало в журнал отписку, либо министерское представление о порядке резко расходится с пассажирским. Как бы там ни было, а несомненно одно: отравление продолжается!

В. ВИТАЛЬЕВ,
многоопытный пассажир.

А ДВЕРИ-ТО В ЧЕРЕПОВЦЕ... И ТАЛЬМЕНКЕ

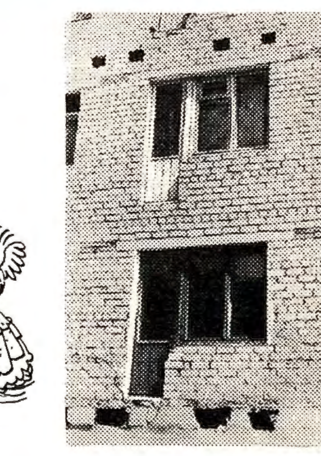
В № 11 «Крокодила» за прошлый год мы поместили небольшую заметку под названием «25 лет спустя». Вместе с заметкой был помещен и фотоснимок, на нем — торец дома, где шесть балконов расположены на глухой стене. Балконами пользоваться нельзя, так как на них нет выхода: отсутствуют двери. Адрес — Москва, Марьина роща. Это мы повторили наше выступление за 1965 год. Тогда мы, признаться, воображали, что строители отреагируют должным образом: пробьют соответствующие дыры из квартир на балконы, где-то раздобудут двери и воткнут в эти отверстия.

Но результат был другой. Нам сообщили, что бесполезные балконы в скорости будут отломаны. Только для этой операции нужно куда-то переселить жильцов.

«Ну, — подумали мы, — знать, дверей не нашли подходящих».

Но неожиданно выручил нас житель города Череповца В. П. Ильинский. Он сообщил, что москвичам можно помочь, ибо в городе Череповце, на доме № 78 по проспекту Победы, имеются совершенно лишние двери, целых шесть штук. Как раз столько, сколько надо. Вот они, череповецкие двери.

На этом бы мы и поставили точку. Но несколько подвел нас читатель «Крокодила» Б. Козлов, приславший из поселка Тальменки Алтайского края фотоснимок на ту же тему. Этот дом стоит на улице Буданова, № 2.

А снимок тов. Козлов снабдил нижеследующими стихами:

СЕРЕНАДА

С древнейших времен под балконом
Влюбленный поет серенады.
Давно это стало законом
Не только в испанской Гранаде.

Ударил по струнам я лихо,
Запел, поднабравшись отваги,
Гляжу — нет балконов, все тихо...
Балкон в ПМК (№ 203) на бумаге!

Ну, что теперь прикажете делать? В конечном итоге не хватает трех балконов. Мы долго думали и решили, что ими нас снабдят всевидящие наши читатели. А пока поэт Р. Киреев предложил закончить это повествование таким четверостишием:

Идальго тальменские рады,
У них есть прекрасные донны.
Но чтоб распевать серенады,
Еще ведь нужны и балконы...

Е. ЦУГУЛИЕВА.

Рисунок М. ВАЙСБОРДА.

Рисунок Е. МИЛУТКИ.

Рисунок Б. ЭРЕНБУРГА, г. Челябинск.

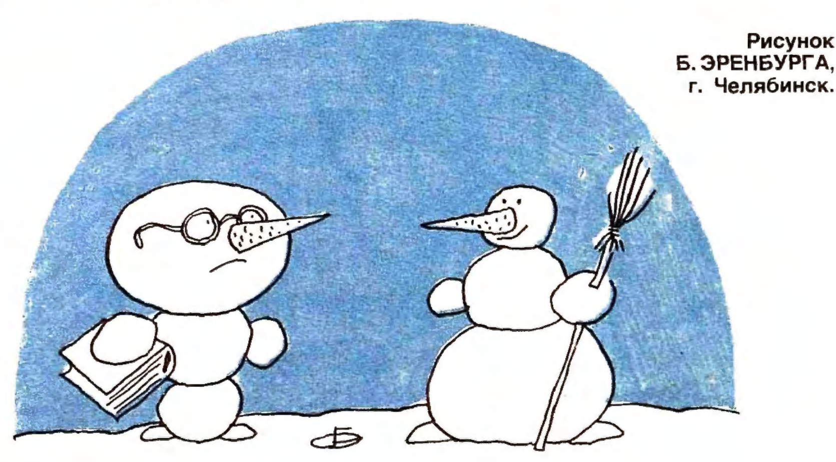

Рисунок Н. БЕЛЕВЦЕВА, г. Белгород.

Рисунок М. ВАЛИАХМЕТОВА.

Рисунок В. ТИЛЬМАНА.

— Вы что, в автородео выступаете?
— Нет, правые покрышки облысели. А достать не могу.

— Мама, подкачай немного правый рукав!

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА.

День в отделе писем

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Новые услуги автолюбителям оказывает мастерская, которая размещена на перекрестке улиц Гагарина и Карповича.

Здесь можно:

— произвести вулканизацию камер, монтаж и демонтаж, а также балансировку колес...

— изготовить табличку для памятника с нанесением гравированного текста».

«Рекламное приложение» к газете «Гомельская правда».

«Мылся в бане, пол был скользкий, поскользнулся, сел на печь и поехал в больницу».

(Из заявления в Госстрах). Прислал В. Сычугов, п. Дальнегорск, Приморского края.

Абрикозы

ЦЕНА

3-р

(Ценник абрикосов). Прислала В. Плешкова, Калининградская область.

«Вот Васильев попробовал вкус мяча...»

(Из репортажа). Прислал В. Попов, г. Новочеркасск.

«Вот Максим Жук, ученик первого класса, он быстро схватывает материал на ходу, с улыбкой и удивительно легко его переваривает...»

(Из выступления на собрании в школе). Прислал А. Белан, Калининградская область.

«Большинство водителей грузовых автомобилей после выезда из гаража в течение всего рабочего дня не контролируются, а потому часто используются по личному усмотрению шофера».

Газета «Красное знамя», г. Томск.

«20.00. Премьера телевизионного семисерийного художественного фильма СССР по футболу. «Торпедо» — «Красные колокола». 5-я серия».

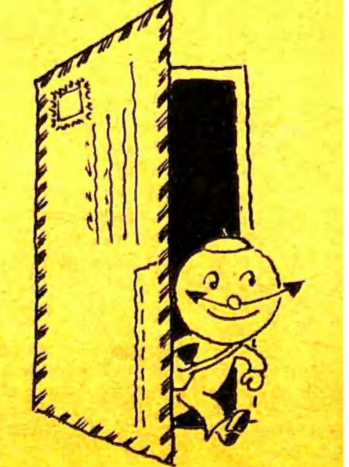
Газета «Алтайское село», Косихинский район Алтайского края.

«Швейному ателье г. Отрадное требуются заказчик верхней одежды, портные».

Газета «Ладога», Ленинградская область.

«...Петров, распивая спирт, вместо воды проявил халатность: запил кислотой...»

(Из приказа). Прислал В. Нестеров, г. Ульяновск.

Василис АЛЕКСАКИС (Франция)

КАК ЗНАТЬ?

Моя жена опять недовольна: я недостаточно времени уделяю нашей семилетней Элен. «Хоть бы раз сходил с ней в парк»,— сказала она в прошлую среду. Не признать ее правоты было невозможно. А поскольку к тому же была великолепная погода, располагающая посидеть где-нибудь в тени на лавочке, я решил начать исправляться немедленно и отправился с дочерью в парк.

Я устроился под деревом и развернул газету, а Элен побежала к качелям.

Новости были на редкость плохими. Ядерная угроза, во́йны, перевороты, конфликты и преступления всякого рода занимали бо́льшую часть газеты. Через четверть часа я почувствовал, что с меня довольно, отложил чтение и стал наблюдать за детьми.

В песочнице мальчик и девочка разливали воду в пластмассовые стаканчики, а потом в каждый сыпали песок. Они были сосредоточенно-серьезны. «Как знать? — подумал я.— Может быть, завтра эти дети станут учеными и будут работать в секретной лаборатории над получением нового взрывчатого вещества, способного разнести на клочки земной шар».

Под деревом дюжина мальчишек, усевшись в тесный кружок, что-то горячо обсуждала. Рыжий мальчик в центре, по всей видимости, руководил дебатами. «Как знать? — сказал я себе.— Может быть, через несколько лет они будут вот так заседать на тайной квартире и обсуждать планы свержения республики. Этот рыжий станет диктатором. По его приказу арестуют и заключат в тюрьмы тысячи людей. Он будет требовать, чтобы ему поклонялись как полубогу».

Мимо на бешеной скорости промчался почти по моим туфлям велосипедист лет двенадцати. Словно за ним кто-то гнался! Как знать? Возможно, придет время, и из-за него будет поднята на ноги вся полиция страны. Я представил себе газетные заголовки: «Жуткий Жан грабит банк «Сосьете женераль». Заявление префекта полиции».

— Осторожно, не упади! — крикнула ему дама, очевидно, его мать.

Не успела она закончить фразу, как Жуткий Жан действительно потерял равновесие, шлепнулся на землю и взвыл, как тюремная сирена в день побега заключенных.

К нему подбежала девочка.

— Что с ним? — спросила она у дамы.

Девочка была очень красивая, с голубым бантом в волосах. И вдруг мне стало стыдно за себя: ведь газеты обычно просто не интересуются порядочными людьми. Почему бы этой девочке не стать в будущем директором детской больницы? Она, может быть, даже решит не заводить своей семьи, чтобы полностью посвятить себя облегчению чужих страданий.

Мальчик и девочка, играющие в песочнице, когда вырастут, откроют, может быть, вакцину против рака. Ребята, собравшиеся под деревом, организуют не военный переворот, а мирную конференцию. А юный велосипедист, возможно, придет первым на гонках «Тур де Франс» и потом составит себе состояние, рекламируя лосьон после бритья.

Я почувствовал себя определенно лучше. А вот и Элен, которой наконец надоело качаться, бежит ко мне. «Как знать? — подумал я.— Несомненно, наступит время, когда и во Франции президентом республики будет женщина. И почему бы не Элен?»

— Дай мне, пожалуйста, пять франков,— попросила она.

— А что ты сделала с пятью франками, которые я дал тебе вчера?

На ее лице выразилось полное недоумение: она не могла даже вспомнить о том, что вчера брала у меня деньги. «Да,— мелькнуло у меня в голове,— министром финансов моя дочь не станет никогда».

А впрочем, как знать?

Перевела А. НАБАТОВА.

Слова, слова...

Девушкам надо обещать весь мир. И покупать мороженое.

Третья заповедь Казановы.

Если все время вилять копчиком, то появится хвост.

Предостережение Чарльза Дарвина подхалимам.

Благодаря хорошему пинку он обрел крылья.

Из книги Дж. Пенделя-младшего «Вперед и выше!».

— Если кто из нас близорукий, доктор, так это вы сами: вы подтяжки надели вверх ногами!!!

«Дейли миррор», Англия.

●

Шотландец спрашивает таксиста:

— Сколько стоит доехать до вокзала?

— Три фунта.

— А сколько стоит провезти чемодан?

— Ничего.

— Тогда довезите чемодан, а я пойду пешком.

●

— Любимая, хочешь, я прокачу тебя на огромной машине с мощным двигателем?

— Конечно, дорогой.

— Тогда пошли на остановку автобуса.

●

— Сколько будет тридцать умножить на пять? — экзаменует директор ресторана нанимающегося в официанты.

— В какой компании, в какое время, а также что брали перед этим? — задает встречный вопрос экзаменующийся.

— Вы приняты!

●

— Я принесла тебе свидетельство о разводе. Теперь ты свободный человек!

«Друа», Канада.

— Когда загорелся дом, я вскочил, влетел в соседнюю комнату и вынес на руках тещу!..

— Не огорчайся, Гастон, в таких обстоятельствах легко потерять голову.

●

Заметка в провинциальной английской газете:

«Позавчера сэр Хартни с друзьями охотился на зайца. Он оставил после себя жену, трех сыновей и зайца».

КРОКОДИЛ

№ 4 (2482)
февраль

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алешичев, Н. Белевцев, М. Битный, М. Вайсборд, М. Валиахметов, Л. Горохов, С. Веткин, Е. Милутка, В. Мохов, М. Скобелев, Ю. Степанов, В. Тильман, Ю. Черепанов, Б. Эренбург.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Наш адрес:
101455, ГСП, МОСКВА, А-137,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД, д. 14

Телефоны:
250-10-86; 212-21-73

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Сдано в набор 29.12.84.
Подписано к печати 08.01.85.
А 04504.
Формат бумаги 70×108 1/8.
Офсетная печать. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 5300000 экз.
(1-й завод: 1—3151049).
Изд. № 309.
Зак. № 7.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда». 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

Воинствующие группировки Японии выступают за отмену статьи 9-й конституции, мешающей неограниченному наращиванию вооружений.

9 статья
право на ведение государством войны
не признается

Конституция Японии

МИЛИТАРИСТСКИЙ РЕЗАК

Рисунок Л. ГОРОХОВА.

Цена номера 30 коп. Индекс 70448.